

УДК 902. 652/903.23

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭНЕОЛИТА СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2014 А.И. Королев, А.А. Шалапинин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 21.03.2014

Статья посвящена анализу абсолютной хронологии и уточнению периодизации энеолитических материалов степного и лесостепного Поволжья. Данные С14 датирования подтверждают выделение раннего, среднего и позднего этапов энеолита. Получил подтверждение хронологический приоритет степных самарско-прикаспийских комплексов раннего энеолита над лесостепными и приоритет западных комплексов позднего энеолита бассейна р.Сок (гундоровские и чекалинские материалы) над восточными – в бассейне р.Самары (токский и турганикский типы).

Ключевые слова: энеолит, абсолютная хронология, периодизация, хвалынская культура, самарская культура, токский тип, турганикский тип, алтатинский тип, Гундоровское поселение, поселение Лебяжинка III стоянка, Чекалино IV.

Проблема хронологии и периодизации энеолитических культур и культурных типов степного и лесостепного Поволжья была поднята И.Б. Васильевым в одной из первых обобщающих работ по эпохе раннего металла данной территории. Ввиду отсутствия радиоуглеродных определений и стратифицированных энеолитических памятников в рассматриваемом регионе И.Б. Васильев датировал выделенные этапы меднокаменного века на основании сопоставления с сопредельными территориями¹. Появление первых радиоуглеродных дат по материалам Хвалынского могильника² не сняло проблем, связанных с хронологическим соотношением энеолитических культур и типов меднокаменного века. Актуальными остались вопросы уточнения времени и продолжительности существования энеолитических комплексов, в частности хронологического приоритета самарской и хвалынской культур. В то же время процесс накопления радиоуглеродных дат по энеолиту, за исключением работы по датированию хвалынских погребений, проводимой П.Ф. Кузнецовым³, остался медленным и не имел систематического характера. Широкое внедрение в последние годы метода датирования по керамическому материалу значительно расширило спектр энеолитических памятников, для которых стало возможным определение абсолютного возраста. Благодаря активной деятельности А.А. Выборнова, Н.Н. Ковалюха, Н.Л. Моргуновой был значительно пополнен фонд радиоуглеродных дат⁴.

---

*Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: arkorolev@gmail.com*
Шалапинин Антон Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник археологической лаборатории. E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

Несмотря на то, что работа по систематизации радиоуглеродных дат и решению вопросов хронологического соотношения с культурами сопредельных территорий была проведена Е.Н. Черных и Л.Б. Орловской для Хвалынских могильников⁵, Н.Л. Моргуновой для степного и лесостепного энеолита Поволжья⁶, быстрые темпы накопления С14 дат и несколько иной взгляд авторов на ряд энеолитических комплексов позволяют вновь обратиться к данной проблематике.

Данная работа посвящена уточнению хронологической составляющей периодизации степного и лесостепного энеолита Поволжья. В основу исследования положены данные о 87 радиоуглеродных датах, отнесенных специалистами к энеолитической эпохе (табл.1). Большая часть используемых дат опубликована: №1-4, 10, 12-18, 21-26, 50, 55, 70, 77-83⁷, 5-6⁸, 7, 9, 27-29, 52-53⁹, 19-20¹⁰, 30-31, 65-69¹¹, 32-38¹², 39-40¹³, 41-42¹⁴, 43-47¹⁵, 48-49¹⁶, 54, 57¹⁷, 56¹⁸, 58, 62-64, 71, 73-74, 76¹⁹, 59²⁰, 60-61, 72, 75²¹, 84-87²². Калибровка дат проводилась при помощи программы OxCal 3.10.

Согласно разработанной И.Б. Васильевым и уточненной Н.Л. Моргуновой, Н.В. Овчинниковой, А.И. Юдиным периодизации энеолит степного и лесостепного Поволжья включает три этапа. Первый этап представлен прикаспийской и ранним этапом самарской культуры, развитый – хвалынской и вторым (ивановским) этапом самарской, поздний – алтатинским, токским, турганикским, гаринско-борским, волосовским и другими культурными типами. В недавно вышедшей монографии Н.Л. Моргунова выделяет еще один этап – пережиточный энеолит – время, когда позднетокское, позднеалтатинское, алексеевское и турганикское население сосуществует с ямными племенами²³.

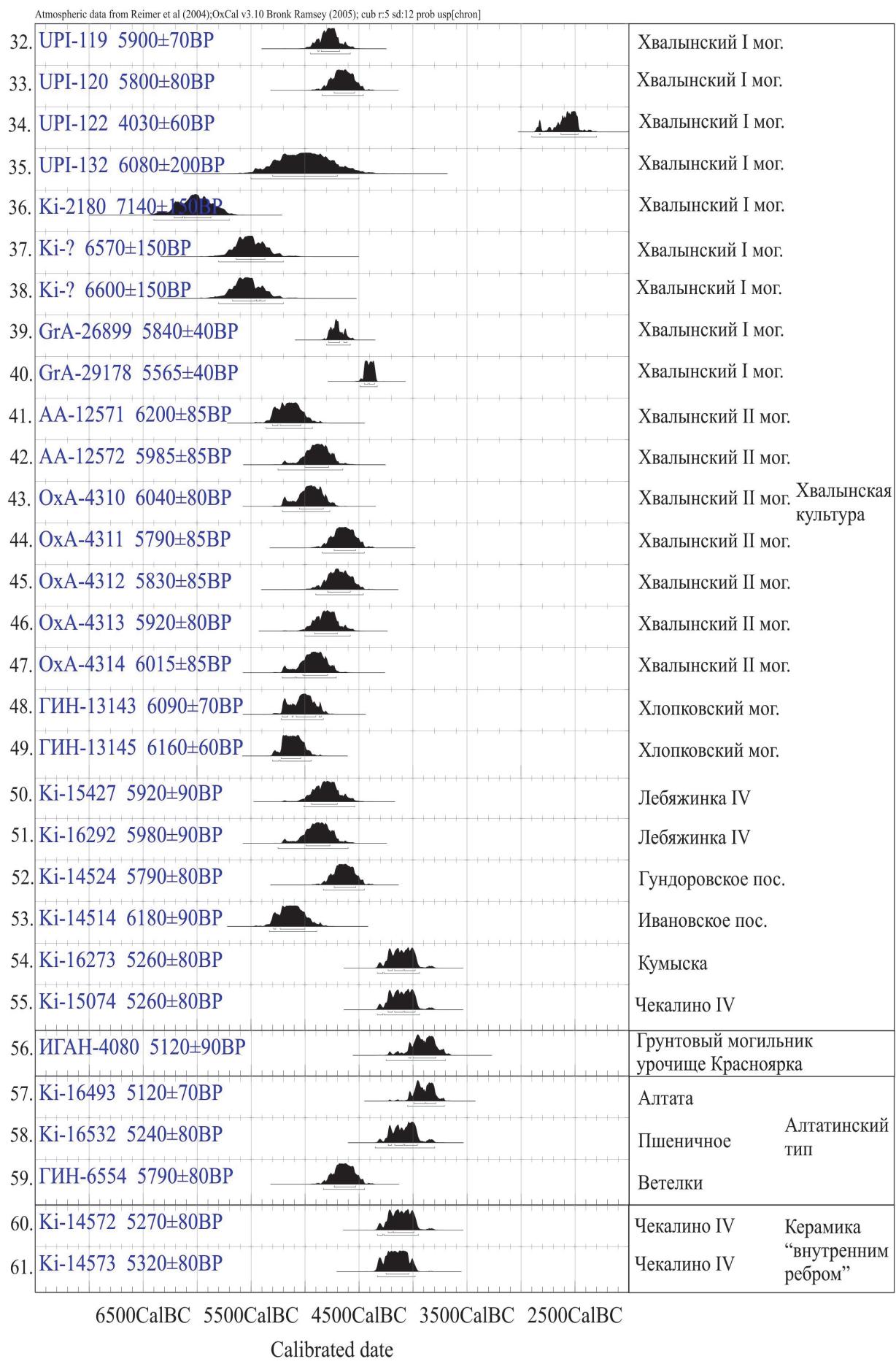
Таблица 1. Радиоуглеродные даты для энеолита степного и лесостепного Поволжья

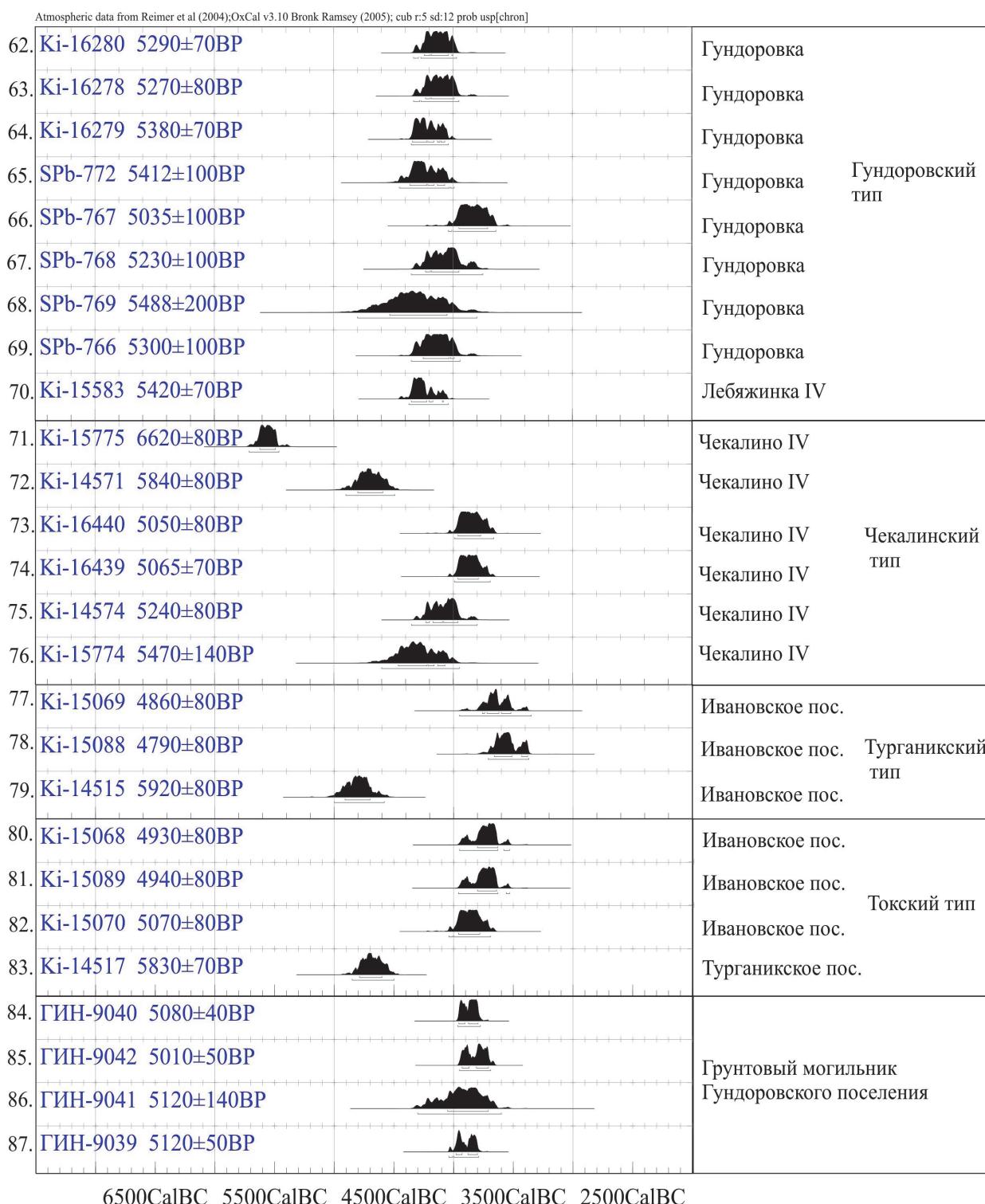
Atmospheric data from Reimer et al (2004); OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

1.	Ki-14525	6760±80BP		Съезжее	
2.	Ki-14526	6580±100BP		Съезжее	I этап Самарской культуры
3.	Ki-14527	5890±90BP		Съезжее	
4.	Ki-15776	5810±120BP		Чекалино IV	
5.	Ki-7661	6510±80BP		Лебяжинка V	Нео-эноли-тические погребения
6.	Ki-7657	6280±90BP		Лебяжинка V	
7.	Ki-14821	6450±90BP		Лебяжинка I	
8.	Ki-14822	6240±90BP		Лебяжинка I	
9.	Ki-16293	6160±90BP		Лебяжинка IV	
10.	Ki-15426	6100±90BP		Лебяжинка IV	
11.	Ki-16283	5890±80BP		Гундоровка	II этап Самарской культуры
12.	Ki-14523	5840±80BP		Гундоровка	
13.	Ki-14516	5790±90BP		Турганикское пос.	
14.	Ki-15067	5660±70BP		Турганикское пос.	
15.	Ki-15066	5630±70BP		Кузьминки	
16.	ЛЕ-8413	5870±130BP		Ивановское пос.	
17.	Ki-15086	5440±80BP		Ивановское пос.	
18.	Ki-14513	6100±90BP		Ивановское пос.	
19.	ГИН-7248	6660±50BP		Лебяжинка III	
20.	ГИН-7087	5960±80BP		Лебяжинка III	
21.	Ki-15577	5930±80BP		Лебяжинка III	
22.	Ki-15578	6140±80BP		Лебяжинка III	
23.	Ki-15579	5870±80BP		Лебяжинка III	
24.	Ki-15580	6035±80BP		Лебяжинка III	
25.	Ki-15581	5860±90BP		Лебяжинка III	Лебяжинский тип
26.	Ki-15582	6055±80BP		Лебяжинка III	
27.	Ki-16287	6290±80BP		Лебяжинка III	
28.	Ki-16289	5850±80BP		Лебяжинка III	
29.	Ki-16290	6080±80BP		Лебяжинка III	
30.	SPb-770	5826±120BP		Гундоровка	
31.	SPb-771	5365±100BP		Гундоровка	

6500CalBC 5500CalBC 4500CalBC 3500CalBC 2500CalBC

Calibrated date

Авторами настоящей работы также были предложены некоторые корректизы в схему развития энеолитических древностей лесостепного Поволжья. Определена специфика позднеэнеолитических материалов стоянки Чекалино IV²⁴ и поселения Гундоровка²⁵, которые традиционно рассматривались в рамках токского и волосовского типов. А.И. Королевым совместно с Н.В. Овчинниковой была выделена особая группа позднеэнеолитической посуды – керамика «с внутренним ребром», формирующаяся под влиянием

среднестоговских древностей²⁶. А.И. Королев отметил различия между комплексом поселения Лебяжинка III и материалами самарской культуры и предложил выделить в энеолите лесостепи новый тип памятников – лебяжинский²⁷.

Наиболее противоречивой выглядит хронология первого этапа самарской культуры, представленного материалами Съезжинского могильника, частью воротничковой керамики Вилловатовской стоянки и отдельными сосудами со стоянок Большая Раковка II и Чекалино IV. Че-

тыре радиоуглеродные даты, полученные для Съезжей (табл.1, даты №1-3) и для сосуда с меандровой композицией стоянки Чекалино IV (табл.1, дата №4), разделились на две группы. Первая группа представлена датами для сосудов с меандрами Съезжинского могильника, вторая – радиоуглеродными определениями гребенчатого сосуда указанного могильника и керамики стоянки Чекалино IV. Разделение на два хронологических не соприкасающихся между собой диапазона можно объяснить малым количеством C14 определений, которые при накоплении новых данных будут скорректированы. Указанный хронологический пробел заполняют две радиоуглеродные даты (табл.1, №5-6) грунтовых погребений со стоянки Лебяжинка V, относимые И.Б. Васильевым и Н.В. Овчинниковой к марийупольскому кругу памятников²⁸.

Второй (ивановский) этап самарской культуры представлен двенадцатью радиоуглеродными датами (табл.1, №7-18). Среди указанных радиоуглеродных определений несколько «удревненными» выглядят даты (табл.1, №7-8) для стоянки Лебяжинка I. Однако первая из них совпадает с определением C14 Съезжинского могильника, а вторая – с грунтовым погребением на стоянке Лебяжинка V. Несколько омоложенной выглядит дата по кости Ивановского поселения (табл.1, №17). Необходимо отметить, что другую дату по кости Ивановского поселения (табл.1, №16) рассматривать в рамках самарской культуры следует с большой осторожностью, поскольку в слое с воротничковой керамикой данного памятника присутствовала представительная серия гребенчатой неолитической посуды²⁹, имеющая даты 6100 ± 90 ВР (Ki-15443) и 6090 ± 80 ВР (Ki-15440)³⁰. При сравнении дат ивановского этапа с радиоуглеродными определениями материалов, относимых к первому этапу самарской культуры, наблюдается их частичное совпадение. Как уже отмечалось, это можно связывать с тем, что хронологическое положение материалов раннего этапа самарской культуры требует уточнения. С другой стороны, поздние даты прикаспийской культуры (Курпеже Молла – Ki-14831 6050 ± 80 ВР, Ki-14832 6020 ± 80 ВР³¹, Кумыска – Ki-16271 5870 ± 70 ВР³²), для керамики которой характерна меандровая орнаментация, совпадают с датировками поздних съезжинских и ивановских материалов. Не исключено, что традиция орнаментации меандрами сохраняется в энеолите степного и лесостепного Поволжья вплоть до ивановского времени.

Таким образом, при построении графика сумм дат разграничение радиоуглеродных определений на ранние и поздние соответственно этапам развития самарской культуры до пополнения

источниковой базы преждевременно. В связи с тем, что культурная атрибуция грунтовых погребений со стоянки Лебяжинка V недостаточно ясна, имеющиеся по ним даты нами не будут использованы. Также при построении графика суммы радиоуглеродных дат исключены определения C14 по кости с Ивановского поселения. На основании 14 радиоуглеродных определений время существования самарской культуры при вероятности 95,4% составляет 5800-4300 ВС, при вероятности 68,2% – 5250-4400 ВС (табл.2). Наблюдаемый сдвиг нижней хронологической границы объясняется недостаточностью датировок по материалам, относимым к первому этапу развития воротничковых древностей.

Воротничковые материалы типа Лебяжинка III представлены коллекциями эпонимного памятника, частью находок с Гундоровского поселения и отдельными фрагментами керамики со стоянок Чекалино IV, Лебяжинка VI. Специалистами продатированы материалы поселений Лебяжинка III (№19-29) и Гундоровка (№30-31). Среди тринадцати имеющихся в нашем распоряжении радиоуглеродных дат явно удревненной выглядит №19 по углю поселения Лебяжинка III. Дата №31 по керамике Гундоровского поселения также выходит за рамки основного интервала радиоуглеродных определений. Но это, очевидно, связано с типологической близостью лебяжинских и позднеэнеолитических гундоровских материалов. При построении графика суммы радиоуглеродных дат использованы определения №20-31. При вероятности 95,4% хронология лебяжинских материалов определяется в интервале 5400-4000 ВС, при допуске 68,2% – 5200-4600 ВС (табл.2).

Для хвалынской культуры имеется 24 радиоуглеродные даты. Среди имеющихся определений по C14 вызывают сомнения даты №34, 36-38, где первая явно омоложена, а последние, полученные по раковине, удревнены. Также несколько омоложенными представляются даты №54-55 поселения Кумыска и стоянки Чекалино IV. Однако в пользу валидности даты по хвалынской керамике поселения Кумыска свидетельствует стратиграфия данного памятника, где часть прикаспийских материалов залегала ниже основной массы, в том числе и хвалынских энеолитических находок. Для прикаспийской керамики данного поселения Н.Л. Моргуновой получена упомянутая выше дата 5870 ± 70 ВР (Ki-16271). В связи с интерпретацией дат с Чекалино IV и Кумыски необходимо отметить недавно выявленный С.В. Богдановым погребальный комплекс грунтового могильника Красноярка, инвентарь которого (костяные подвески, медное кольцо, подвеска из клыка кабана, пластины,

рубящее орудие) несмотря на позднюю датировку (№56) во многом совпадает с погребальным инвентарем хвалынских могильников. Не противоречит этому и восточная ориентировка погребенного, отмеченная С.В. Богдановым на Красноярке, которая, не являясь доминирующей, встречается в хвалынских могильниках. Таким образом, вполне возможно, что даты поселения Кумыска и стоянки Чекалино IV маркируют финал хвалынских древностей в степном и лесостепном Поволжье.

При построении графика сумм радиоуглеродных значений использованы даты №32-33, 35, 39-55. Интервал суммы определений по С14 при вероятности 95,4% составляет 5300-3900 ВС, при допуске 68,2% – 5250-4550 ВС (табл.2).

Позднеэнолитические керамические комплексы степного и лесостепного Поволжья не имеют представительных серий радиоуглеродных дат. Однако положение данных материалов на хронологической шкале достаточно компактно.

Для алтатинского типа на данный момент имеется три радиоуглеродные даты (№57-59). Даты для стоянки Алтата и поселения Пшеничное практически совпадают в отличие от определения для стоянки Ветелки. Последняя дата, выполненная по раковине, обнаружена у самого основания культурного слоя. В литературе уже отмечалось отсутствие связи между археологическими комплексами и створками речных раковин, залегающих ниже основного уровня находок³³. Также неоднократно указывалось, что раковина часто дает более древнюю дату по сравнению с другими материалами³⁴. Таким образом, в решении вопроса об абсолютном возрасте алтатинских древностей дата со стоянки Ветелки непригодна. На данный момент более вероятной кажется датировка данных материалов в диапазоне 4260-3770 ВС (при вероятности 95,4%) или 4230-3880 ВС (при вероятности 68,2%) (табл.2).

Близок времени существования алтатинских степных материалов хронологический диапазон известной по лесостепным памятникам тип керамики «с внутренним ребром»: 4330-3960 ВС (при вероятности 95,4%) или 4240-4000 ВС (при вероятности 68,2%) (табл.2).

Позднеэнолитическая гундоровская керамика представлена материалами эпонимного памятника, отдельными сосудами стоянки Большая Раковка II. Также близок к ней сосуд со стоянки Лебяжинка IV. Хронологическое положение данных материалов подкреплено девятью радиоуглеродными датами (№62-70), среди которых только одна располагается на хронологической шкале несколько позднее (№66). Сумма интервалов калиброванных дат при вероятности 95,4% составляет 4500-

3700 ВС, 68,2% – 4340-4000 ВС (табл.2).

Материалы, близкие позднеэнолитической керамике стоянки Чекалино IV, выявлены на Чесноковской II, Большераковской II и других стоянках бассейна р.Сок в Самарском Заволжье. Для них имеется шесть радиоуглеродных дат (№71-76) со стоянки Чекалино IV, из которых, по мнению авторов, только последние четыре соответствуют культурно-хронологическому положению данного комплекса. При допуске 95,4% время бытования чекалинской керамики определяется в диапазоне 4500-3650 ВС или при вероятности 68,2% – 4250-3370 ВС (табл.2).

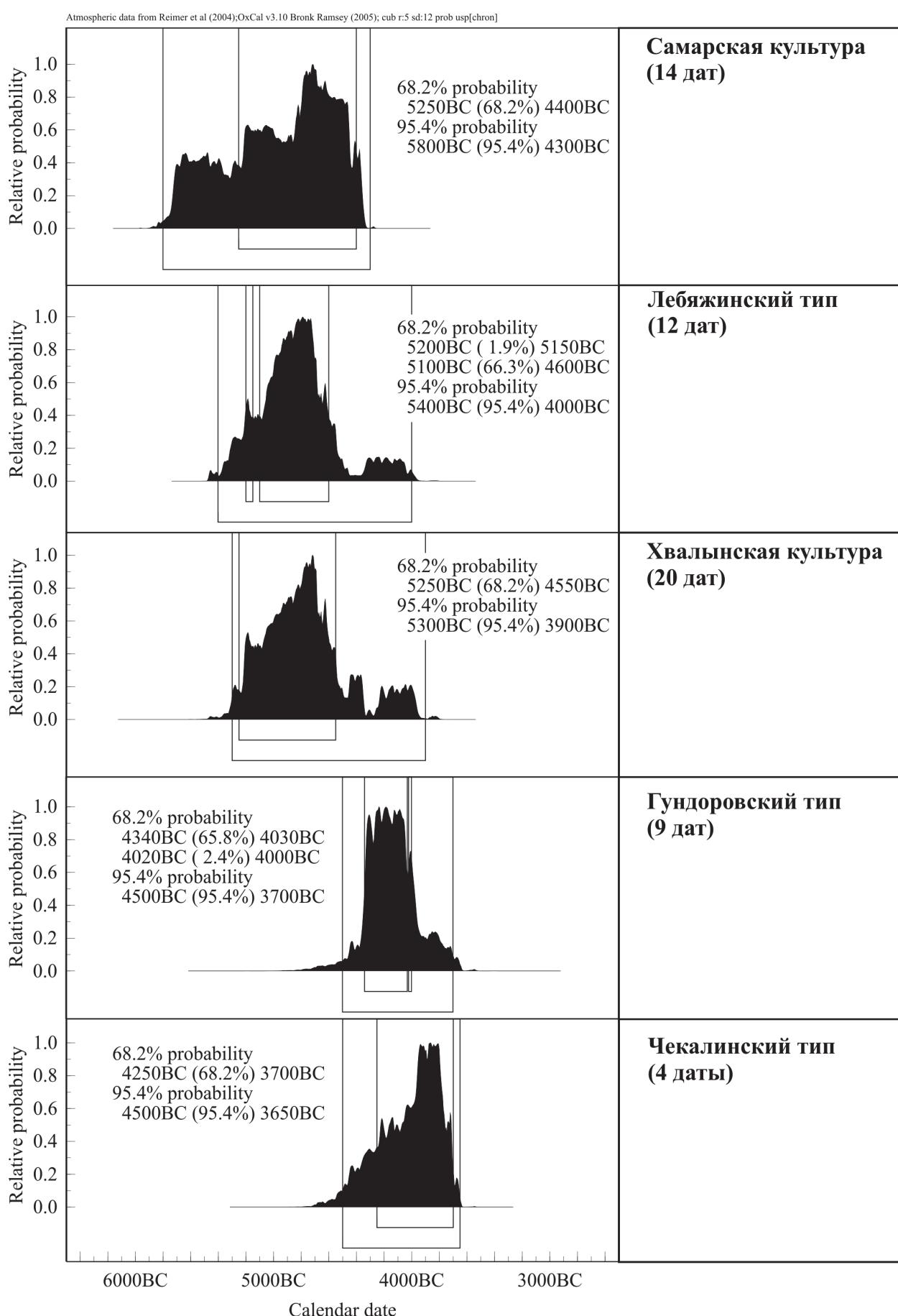
Для керамики турганикского типа, выделенного Н.Л. Моргуновой на материалах Ивановской стоянки, есть три радиоуглеродные даты (№77-79). Среди них явно удревненной выглядит дата №79. Н.Л. Моргунова, проводившая отбор образцов на анализ, объясняя столь раннюю датировку, не исключает ошибки, поскольку энеолитическая коллекция Ивановской стоянки представлена помимо турганикской посуды ивановской и токской керамикой³⁵. Сумма калиброванных дат данного керамического комплекса определяется в диапазоне 3790-3370 ВС (вероятность 95,4%) или 3710-3510 ВС (вероятность 68,2%).

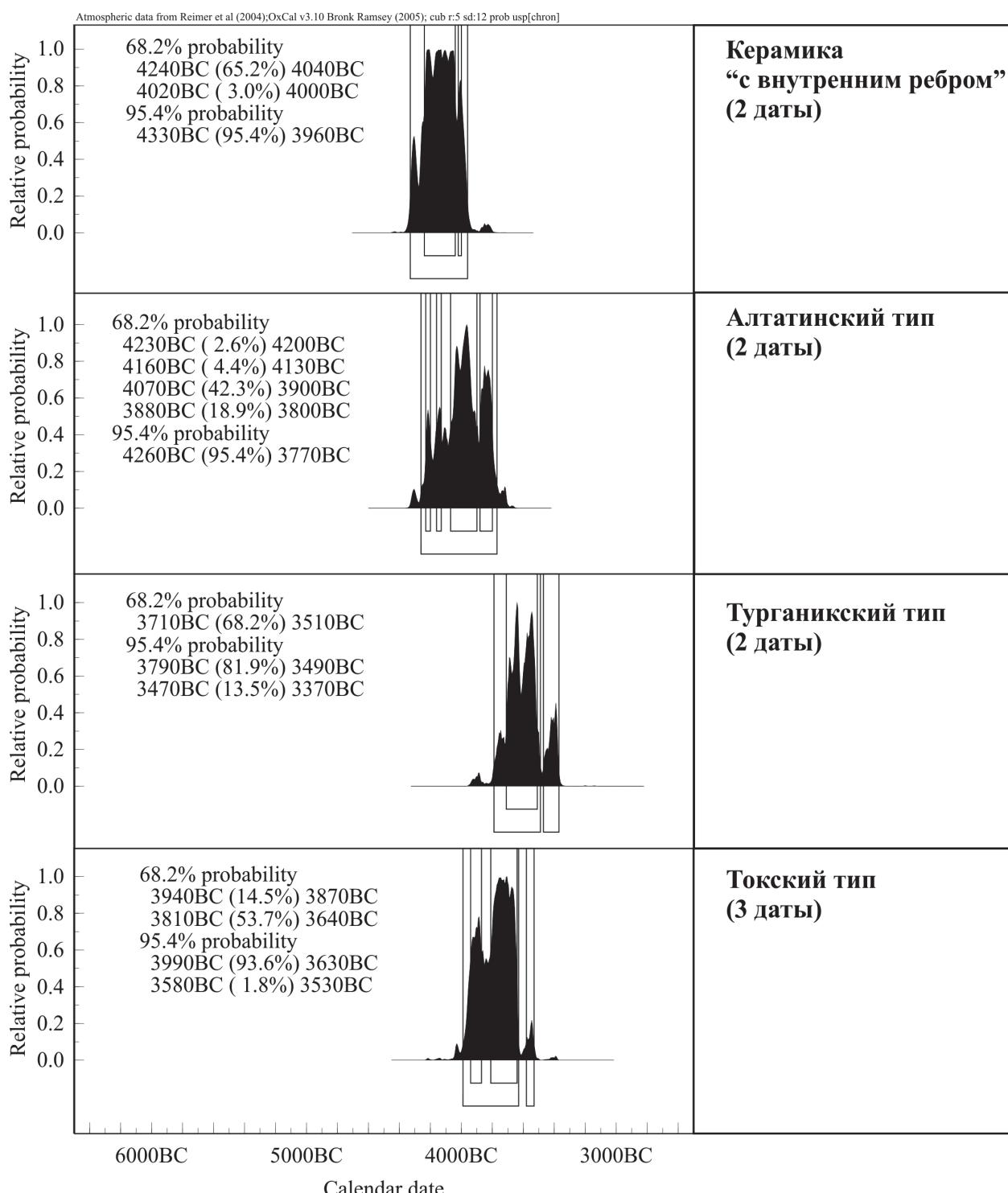
Из общего интервала радиоуглеродных дат, полученных для токского типа бассейна р.Самары лесостепного Заволжья, выбивается дата №83, полученная по керамике Турганикской стоянки. Время существования токских материалов на основе имеющихся данных можно определить при допуске 95,4% – 3990-3530 ВС или 3940-3640 ВС при вероятности 68,2%.

Н.Л. Моргуновой к волосовской культуре или токскому типу отнесены грунтовые погребения Гундоровского поселения³⁶. Однако, несмотря на относительную близость дат по гундоровской керамике и погребениям на данном памятнике (даты №84-87), они безынвентарны и их культурная атрибуция затруднительна. Эти погребения на основании совпадения радиоуглеродных дат с С14 определениями позднеэнолитических комплексов лесостепного Поволжья можно отнести к позднему этапу энеолита в данном регионе без четкого культурного определения.

При сопоставлении сумм калиброванных дат энеолитических культур и культурных типов лесостепного и степного Поволжья можно отметить следующее. Хронологический приоритет воротничковой керамики с меандровыми композициями над ивановскими материалами, отмеченный ранее специалистами, подтверждается, но требует дальнейшего накопления банка радиоуглеродных определений. Основная масса радиоуглеродных дат, полученных для матери-

Таблица 2. Графики сумм калиброванных радиоуглеродных дат для энеолита степного и лесостепного Поволжья

алов с воротничковой керамикой, располагается в хронологическом диапазоне 5300-4550 BC, что свидетельствует в пользу предположения об одновременности ивановских, хвалынских и лебяжинских комплексов, а возможно, и части прикаспийско-сьезжинских. Среди радиоуглеродных определений хвалынской культуры и материалов типа Лебяжинка III выделяются датировки, указывающие на существование данных комплексов позднее отмеченного хронологического промежутка, а именно 4500-4000 BC.

Выдвинутое предположение подтверждается отчетливым переходом от лебяжинских к гундоровским материалам. Да и в гундоровской коллекции выделяются переходные формы. Однако это предположение также требует дальнейшей проверки на основе пополнения источников базы. Наиболее ранняя хронологическая граница, выделенная для позднеэнолитических комплексов по датам гундоровских и чекалинских материалов, проходит по отметке 4500 BC, что достаточно хорошо согласуется с отмеченным

интервалом существования культур и типов с воротничковой посудой развитого энеолита и скорее всего маркирует время складывания новых культурных типов. Выявлены также хронологические промежутки сосуществования гундровских, чекалинских, алтатинских материалов и керамики с «внутренним ребром» – 4200-4000 BC, токских, турганикских и чекалинских комплексов – 3900-3700 BC. Среди позднеэнеолитических комплексов наблюдается небольшой хронологический приоритет материалов степной (алтатинский тип) и лесостепной зоны в бассейне р.Сок (чекалинские, гундровские материалы, керамика с «внутренним ребром») по отношению к расположенным в поречье Самары комплексам (токский и турганикский тип). Поздний энеолит можно наметить в промежутке 4300-3500 BC.

Таким образом, приведенные данные по абсолютной хронологии энеолита степной и лесостепной полосы Поволжья наглядно иллюстрируют периоды сосуществования и общую последовательность смены культурных традиций в рамках меднокаменного века на данной территории, прослеженных ранее с помощью типологических и отчасти стратиграфических и технологических методов археологического исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев И.Б. Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время // АЭМК. 1978. Вып.3. С.173-176.

² Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1981. С.63.

³ Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и радиоуглерод. 1996. Вып.1. С.56; Малов Н.М. Задоно-Авиловский энеолитический могильник (по материалам раскопок И.В. Синицына) // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2008. Вып.8. С.8; Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология Хвалынских некрополей // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов. Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. С.121.

⁴ Моргунова Н.Л., А.А. Выборнов, Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин. Хронологическое соотношение энеолитических культур Волжско-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // РА. 2010. №4. С.18-27.

⁵ Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология энеолитических культур Юго-Восточной Европы: результаты и проблемы исследований // РА. 2010. №4. С.24-37; Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология Хвалынских некрополей ... С.121-129.

⁶ Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 220 с.

⁷ Моргунова Н.Л., А.А. Выборнов, Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин. Хронологическое соотношение ... С.18-27.

⁸ Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С.220.

⁹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. С.138, 247.

¹⁰ Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПИ, 1995. С.189.

¹¹ Королев А.И., Кулькова М.А., Шалапинин А.А. Новые данные об абсолютном возрасте энеолитических материалов Гундровского поселения лесостепного Заволжья // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб.: «Скифия-принт», 2013. С.151.

¹² Азапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. С.86.

¹³ Шишина Н.И. Северо-западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.) М., 2007. С.380.

¹⁴ Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология Хвалынских некрополей ... С.123.

¹⁵ Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты ... С.56.

¹⁶ Малов Н.М. Задоно-Авиловский энеолитический могильник ... С.8.

¹⁷ Моргунова Н.Л., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Новые радиоуглеродные даты памятников энеолита, раннего и среднего этапов бронзового века Поволжья и Приуралья // Археологические памятники Оренбургья. Оренбург, 2011. Вып.9. С.55.

¹⁸ Богданов С.В., Хохлов А.А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия СНЦ РАН. 2012. Т.14. № 3. С.205-213.

¹⁹ Шалапинин А.А. Культурно-хронологическое соотношение позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. С.19-20.

²⁰ Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит Степного Поволжья. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2012. С.55.

²¹ Королев А.И. Актуальные вопросы изучения энеолита лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2008. Т.10. №4. С.1259, 1261.

²² Овчинникова Н.В., Хохлов А.А. Исследование грунтового могильника у с.Гундровка в лесостепном Поволжье // ТАС. 1998. Вып.3. С.293.

²³ Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья ... С.9.

²⁴ Королев А.И., Шалапинин А.А. Керамика третьей группы стоянки Чекалино IV и проблемы взаимодействия населения лесостепи и леса в позднем энеолите // Известия СНЦ РАН. 2009. Т.11. №6. С.285-291; Шалапинин А.А. Культурно-хронологическое соотношение ... С.14.

²⁵ Шалапинин А.А. Культурно-хронологическое соотношение ... С.13.

²⁶ Королев А.И., Овчинникова Н.В. К вопросу о культурно-хронологической принадлежности керамики «с внутренним ребром» с поселений Самарского Поволжья // ТАС. 2009. Вып.7. С.296-304.

²⁷ Королев А.И. К вопросу о месте материалов поселения Лебяжинка III в энеолите Средней Волги // Проблемы истории, археологии, образования. Самара: ПГСГА, 2012. С.31-42.

²⁸ Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит ... С.220.

²⁹ Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1995. С.105.

³⁰ Выборнов А.А. К вопросу о корреляции природы и культурных процессов в неолите Волго-Камья // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2009. С.22.

³¹ Моргунова Н.Л., А.А. Выборнов, Н.Н. Ковалюх, В.В.

- Скрипкин.* Хронологическое соотношение ... С.21.
³² Моргунова Н.Л., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Новые радиоуглеродные даты ... С.55.
³³ Вискалин А.В. К вопросу о датировке ранненеолитической керамики елшанского типа // ТАС. 2006. Вып.6. Т.1. С.261.
³⁴ Зайцева Г.И., Скрипкин В.В., Ковалюх Н.Н., Выборнов А.А., Долуханов П.М., Посснерт Г. Радиоуглеродное да-тирование керамики памятников неолита Евразии: проблемы и перспективы // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. М., 2008. Т.1. С.219; Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология Хвалынских некрополей ... С.122.
³⁵ Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского между-речья ... С.175.
³⁶ Там же. С.132.

THE CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF FOREST-STEPPE AND STEPPE ENEOLIT IN VOLGA REGION

© 2014 A.I. Korolev, A.A. Shalapinin

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

This article analyzes the absolute chronology and periodization of forest-steppe and steppe Eneolit in Volga region. 14C dating data confirm the selection of early, middle and late stages of the Eneolit. We also confirm the chronological priority of Samara-Caspian steppe complexes of early Eneolit over forest-steppe, and the priority of western complexes of late Eneolit on the river Sok (Gundorovsky and Chekalinsky materials) over the eastern complexes on the Samara river (Toksky and Turganiksky types).

Key words: eneolit, absolute chronology, periodization, Khvalynskaya culture, Samarskaya culture, Toksky type, Turganiksky type, Altatinsky type, Gundorovsky settlement, Lebyazhinka III settlement, Chekalino IV settlement.

Arkady Korolev, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Russian History and Archaeology.

E-mail: arkorolev@gmail.com

Anton Shalapinin, Candidate of History, Research Fellow of Archaeological Laboratory. E-mail: anton-shalapinin@ro.ru